Анэид Бойд

ГЛОРИЯ. СВОБОДА ГУБИТ НАС

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИР ГЛОРИИ, КОТОРЫЙ ВАМ ПОКАЖЕТСЯ ЗНАКОМЫМ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ – СОВЕРШЕННО НОВЫМ. ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ ФАНФИК – ИСТОРИЮ, СОЗДАННУЮ С ЛЮБОВЬЮ К ОРИГИНАЛЬНОМУ МИРУ, НО ПОЛНОСТЬЮ НЕЗАВИСИМУЮ И НЕОФИЦИАЛЬНУЮ. НАСЛАЖДАЙТЕСЬ ЧТЕНИЕМ, ПРЕДСТАВЛЯЯ ЭТО КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ИЛИ ВЗГЛЯД НА УЖЕ ПОЛЮБИВШИЙСЯ МИР ПОД ДРУГИМ УГЛОМ. ВСЕ ПЕРСОНАЖИ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫМЫШЛЕННЫМИ, НАПИСАННЫМИ НЕ РУКОЙ АВТОРА ОРИГИНАЛА, НО ВДОХНОВЛЕННОЙ ЕГО МИРОМ. ПРИГОТОВЬТЕСЬ К ПРИКЛЮЧЕНИЮ, КОТОРОЕ МОЖЕТ УДИВИТЬ, ВОЗМОЖНО, ДАЖЕ ПРОТИВОРЕЧИТЬ ТОМУ, ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ, НО, НАДЕЮСЬ, ПОДАРИТ ВАМ НОВЫЕ ЭМОЦИИ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ.

ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

Анэйд Бойд

Глория. Свобода губит нас

С любовью и благодарностью моей сестре

«Я люблю тебя и буду любить, пока не перестану дышать. Я это твердо знаю. Ты мой горизонт, и все мои мысли сводятся к тебе. Пусть будет что угодно — все всегда замыкается на тебе. И так было всегда. Всегда.

Эрих Мария Ремарк.

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ЧАСТЬ 1

СВОБОДА

Пустота. Вокруг ни единой души, кроме нас. Мы сидим на крыше нашего красного пикапа и любуемся ночным небом. Оно тёмное, глубокое, усыпанное мерцающими звёздами. Ветер нежно окутывает мои голубые волосы. Я крепко держу за руку Беккс, она тёплая и мягкая.

— Как думаешь, на другой планете есть жизнь?

— Возможно, есть... возможно, она даже не такая, как у нас.

— Да уж, я бы никогда не подумала, что буду куролесить по всему миру с музыкантами и сумасшедшей девушкой с голубыми волосами, — мы начинаем смеяться в унисон.

— Глория?

— Да, Ребекка, что такое?

— ГЛОРИЯ!??!

— Что?! — она хватает меня руками за лицо, я смотрю в её карие напуганные глаза, меня начинают трясти, я не понимаю, что происходит.

— ГЛОРИЯ!

***

Яркий свет пронизывает моё лицо, я с трудом открываю глаза. Тело онемело, ноги ужасно затекли от многочасовой поездки. Я приподнимаюсь, поворачиваю голову и вижу рядом с собой мужчину. До меня доходит, что это друг Алекса.

— Ну у тебя и сон, красотка, я уже думал, ты отключилась.

— Боже, который час?

— Почти три, ещё полчаса, и мы будем на месте, — он открывает окно, берет в бардачке косяк и закуривает.

— Можно? — я протягиваю руку, дабы получить свою дозу никотина.

— Алекс сказал тебя не баловать.

— Ох, уж этот Алекс, — скрещивая руки на груди, прислоняюсь головой к окну. Друг Алекса начинает смеяться. Во рту ужасно сухо, губы в ранках. Я нахожу сзади себя воду, делаю большой глоток, чувствуя, как он медленно проходит по пищеводу. Откидываюсь на сиденье, начинаю разглядывать моего водителя. Тёмная густая борода, короткая стрижка, одет в кожаный пиджак, словно только что вышел

с обложки журнала 80-х годов. На руках татуировки. «Зэк», — подумала я. На запястье виднеется выбитое уже посиневшими чернилами женское имя. Анрия. Звучит как рок-группа.
— Кто она? — я киваю в сторону его руки, где набито тату.
— Моя жена. Она погибла 5 лет назад при родах, — в его глазах виднелась грусть, и мне стало неловко, что я вообще открыла свой поганый рот.
— Прости, я не хотела…
Надеваю капюшон от кофты и обнимаю себя руками, по радио звучит довольно знакомая мне песня. Это же голоса Алекса, Джея и Стива.

«Ты делаешь меня счастливым,
Ты делаешь меня лучше,
Благодаря тебе я уверен,
Но в руках моих лишь твоя фотография».[1]

Я вспоминаю Ребекку. Её громкий смех, бледную кожу и тёмные волосы, лицо в веснушках, поцелованное солнцем. Прошло всего ничего после похорон. Перед моим лицом до сих пор глаза её матери, полные боли и слёз. Я потеряла Беккс навсегда и

очень сильно себя за это ненавижу. Начинаю прокручивать все моменты, как только мы познакомились, и жалею, что вообще потащила её за собой на тот дурацкий концерт. Она была так юна и даже не успела толком пожить. Такие девушки, как я, всегда приносят неудачи. Мне больше не хочется заводить новые знакомства, дабы не причинить никому вреда. У меня не осталось от неё ничего. Абсолютно ничего. Даже фотографии. Теперь облик Ребекки останется навсегда в моей памяти. Я сжимаю кулак, прижимая его к сердцу, и сглатываю огромный ком в горле.

— Сделай, пожалуйста, громче.

— Скучаешь по ним?

— Очень, — шепотом говорю я, не замечая того, как по моим щекам начали литься слёзы. Лицо начинает щипать от многочисленных ссадин.

— Эй, не плачь, всё будет хорошо, — он протягивает мне платок.

— Надеюсь.

— Я Бертран, кстати, но можно просто Берт.

— Я думала, ты и не представишься. Хотела называть тебя просто «незнакомец».

Он усмехается и прикусывает нижнюю губу.
— Почти приехали.
Мы подъезжаем к гостинице. Вывеска поблекла, и не горит одна буква. Окна деревянные, краска облезла в некоторых местах. Стены изуродованы граффити. Похоже, ремонт здесь был со времен динозавров.
— Ну и дыра. Сюда вообще хоть кто-нибудь приезжает?
— Этого места нет на карте, здесь работает одноногая женщина. А гостиница принадлежит её мужу, который давно умер.
— Только не говори, что мы здесь заночуем.
— У тебя нет другого выхода. Надень капюшон и помалкивай.
Я следую его указаниям. Мне сейчас лучше вообще не произносить ни единого слова. Голубые волосы ловко прячу под капюшоном. Мы заходим внутрь этого здания. Запах затхлый, пахнет сыростью, пожелтевшие занавески уже давно потеряли свой первозданный вид.
— Добрый вечер, мэм, — мы проходим к стойке, где сидит та самая одноногая женщина. На вид ей лет семьдесят, кожа

дряблая, волосы седые, глаза впали в её морщинистое лицо.
— З-здравствуйте, — кое-как произносит она.
— Я бронировал у Вас два номера вчера, — Берт протягивает купюры женщине.
— Да-да, припоминаю.
Она мешкается в своём кармане, в попытках найти ключи от номера.
— Возьмите, пожалуйста, — бедная старуха протягивает дрожащими руками ключи Берту, — У вас красивая дочь, — говорит она и улыбается нам.
— Э.. что ж, спасибо.
Мы поднимаемся на второй этаж.
— Значит, дочь? — я смеюсь.
— Ну, это куда лучше, чем знать, кто ты на самом деле, — он так же подхватывает мой смех и отдает ключ от номера.
— Я буду в соседнем, если что-то понадобится, — он уже собирался уходить, как вдруг что-то вспоминает и оборачивается назад.
— Глория.
— Да?
— Чуть не забыл, — он достает из своей огромной куртки краску для волос и

мобильник. — Это тебе. Думаю, разберешься, что с этим делать, в мобильнике есть мой номер.
— Берт… спасибо, — я беру в руки «презент» и ухожу в свой номер.
На улице уже порядком стемнело, я включаю свет. Здесь горит одна лампа, покрытая пылью. Стены номера окрашены в зеленый цвет, кроме старой кровати, шкафа и тумбочки нет ничего. Занавески висят те же, что и на первом этаже.
— Да уж, не сладко тебе придется, — бормочу себе под нос.
Захожу в ванну и бреду к зеркалу. Ну и вид у меня! Словно вытащили из мусорного бака, проехали комбайном и поставили на землю. Ужасные темные круги под глазами дают знать о давно забытом сне. Губа разбита, на лице виднеются ссадины, кровь уже засохла. Волосы похожи на пакли, цвет немного смылся, выглядит серо и уныло, так же как и мое лицо.
— Уродина, — я закрываюсь руками и начинаю плакать.
Раздается звонок с мобильного телефона. Это Берт. Ну конечно, кто же еще может

мне позвонить, ведь моего номера ни у кого нет.
— Алло…
— У тебя всё в порядке?
— Да, все хорошо, — соврала я.
— Хорошо, завтра много дел. Спокойной ночи.
— И тебе.
Снимаю с себя байку, остаюсь в майке и джинсах, которые и джинсами сложно назвать — сплошной кусок грязной тряпки. Наношу краску на волосы, которая немного щиплет мне голову. Жду некоторое время и бегу в душ. Господи, как же мне этого не хватало! Теплые капли стекают вниз по моему телу, смывая остатки крови на ранах и пота на моем теле. Я стою уже достаточно долго под душем, наслаждаясь каждой минутой этого блаженства. Оборачиваюсь полотенцем и выхожу. Зеркало запотело, одним движением руки вытираю его. Вот она, новая я! Или старая я? Ведь когда-то мои волосы были темного оттенка. Стою еще несколько минут перед зеркалом, мой взгляд падает на ножницы в стакане с зубной щеткой. Беру их неспешно в руки и рассматриваю, будто мне дали

самый драгоценный металл. А что, если... Да! Я отрезаю прядь своих волос и кидаю в раковину. Затем еще и еще. Мне нравится играться с волосами, они так легко отлетают, будто пух на ветру. Делаю последние штрихи и оцениваю результат. Волосы стали длиной чуть выше плеч. Я еще никогда так коротко не стригла волосы, потому что всякий раз мама ругала меня и говорила, что в волосах живет сила и мудрость. Ха-ха, теперь этой мудрости хоть отбавляй. Я начинаю смеяться. Так громко, казалось, что еще чуть-чуть и ко мне в номер зайдет старуха и вызовет врача, подумав, что я больна. Я действительно больна. Мой смех не прекращается и плавно перетекает в слезы. В моей голове проносятся моменты, когда в последний раз я держала холодную руку Беккс и не видела красоты ее глаз. Вспоминаю Стива. Как он там без меня? Наверняка тоже скучает и бьется руками об стену от боли и злости. Вспоминаю Джея и его улыбку, когда всякий раз он был рядом с Ребеккой. Вспоминаю Алекса, полного загадок, его сестру, которая предала нас и вышвырнула, как котят на улицу. Я сажусь на холодный

пол и рыдаю взахлёб. Лицо вновь щиплет, но мне плевать. Я потеряла всё, к чему так стремилась и всех, кого любила. Собираюсь взять себя в руки, умываюсь холодной водой и возвращаюсь в комнату. У меня нет сил. Больше нет сил. Ни на что. Ложусь на кровать. Мои веки стали тяжёлыми. Я засыпаю, и боль на время утихает.

***

Мы сидим в закусочной, народу практически нет. Конечно, в такое захолустье вряд ли кто сунется. Я заказала бургер и большую содовую. Уплетаю всё за считанные минуты, позабыв о голоде. Становится легче. Берт сидит напротив меня и пожирает взглядом.
— Что? — спрашиваю я, запихивая в себя остатки бургера.
— Ничего, — он усмехается, — Вроде бы взрослая, а есть нормально не научилась, — Берт протягивает руку к моему лицу и вытирает рот салфеткой.
У меня дежавю… Со мной такое было, точнее со мной и Алексом. Берт с ним абсолютно разные, но такие похожие друг на друга в одно время.

— Слушай, ты вчера говорил про какие-то дела.
Он делает глоток пива, встает и направляется к выходу.
— Эй! Ты оставляешь меня здесь одну? Мы даже не заплатили!
— Попробуй сбежать, — Берт заливается смехом и уходит.
— Козел ты!
Я доедаю остатки пищи богов, через минуту появляется мой ангел-хранитель с папкой в руках.
— Вот, — он кидает на стол, — Это твои документы. Теперь ты Лорен. Не хотел сильно заморачиваться, да и тебе будет привычнее с твоим же именем. Здесь городок маленький и всем на всех насрать, так что тебя никто не узнает. Тем более твой новый цвет волос больше тебя не выдаст.
— Боже, я даже не знаю, как тебя благодарить, — я беру папку в руки и складываю её в свою сумку.
— Алексу спасибо скажешь. Пойдем.
Я подпрыгиваю, как ребенок, вслед за ним, и мы выходим на улицу, где припаркована машина Берта.

— Садись в машину, я сейчас.
— Ладно, — я покорно сажусь в машину. Даже не верится, что у меня теперь есть документы. Не верится, что меня здесь никто не знает. Мой план сработал. Глория, ты не подвела.
— Вот черт! Долбаная развалюха!! — Берт открывает капот, и оттуда валит дым.
— Что случилось?
— Придется подождать, красотка. Моя калымага совсем сдохла, — он достает из багажника инструменты и начинает что-то соображать в машине.
Я сажусь рядом на корточки, достаю из кармана джинс стащенный косяк и закуриваю. Легкие заполняются дымом. Вдох. Выдох. Мне ударяет в голову и становится так легко. Смотрю на небо, оно ярко-голубое. Мы от Брэварда за сотни километров. Нас никто не ищет. Больше не ищет. Ведь я мертва. Интересно, как там мама и папа? Наверняка уже поженились с Нэнси. А Тезер? Она уже не плачет по мне, ведь таких подруг, как я, у нее может быть тысяча. Чед? Наверное, это единственный человек, которому я была не безразлична,

даже после всего того, что натворила. Я опускаюсь на землю.
— Как ты познакомился с Алексом? — любопытствую я.
— Он же музыкант, его знают все. Однажды я попал в руки к не очень, так скажем, хорошему человеку. Алекс меня спас... Так, ну, всё готово, можем ехать.
Машина завелась, и мы трогаемся с места. Интересно, когда я увижу Стива. Так хочется уткнуться в его шею, чувствовать его запах, поцелуи на своем теле. От одного касания смотреть на его мурашки по телу. Меня это заводит.
— Если завтра все пойдет по плану, то их отпустят.
— ЧТО?! — я не верю своим ушам, — Ты серьёзно сейчас?
— Моя банда знает Алекса давно. Начальник тюрьмы — старый знакомый. Он предложил пятьдесят штук за то, чтобы их задницы оказались на воле.
— Пятьдесят штук!? Откуда такие деньги?
— Тебе не обязательно всё знать.
Да уж, Берт был не из тех мужчин, которых можно разболтать.

— Я думала полицию уже ничем не подкупишь.
— Если грамотно к этому подойти, то все в твоих руках. Тем более полиция здесь не ахти, каждый день привозят кучу подобных наркоторговцев, мест в тюрьмах нет, поэтому за хороший залог они отпускают на свободу. Кстати, рядом с гостиницей есть небольшой паб, можем сходить развеяться.
— Настроения совсем нет.
— Отказы не принимаются.
— Ладно, а то я скоро свихнусь от собственных мыслей… Только у меня нет подходящей одежды.
— По пути заедем в магазин и прикупим тебе чего.
Мы доезжаем до маленького магазина. На витринах виднеются отнюдь не самые классные и модные платья от кутюр, которые мы когда-то покупали с Тезер, но тем не менее выбора у меня больше нет. Захожу внутрь, тут приятно пахнет чем-то чистым и цветочным.
— Добрый день, могу я Вам чем-то помочь? — к нам сразу же подошла девушка-консультант, широко улыбаясь во весь рот.

Её зубы настолько белые, что в них я вижу свое жалкое отражение.
— Добрый день. Нам нужно платье, не сильно простое, но и не вульгарное.
— У вашей дочери утонченная фигура, пройдемте за мной, — девушка ведет нас к витрине с манекеном.
Я закатываю глаза, потому что вновь приходится делать вид, что я покорная дочь бандита.
— Выбирай что хочешь, я оплачу.
Берт садится на мягкий пуфик в углу магазина и берет журнал «Мода» в руки. Мне становится смешно. Консультант снимает с манекена шелковое черное платье на бретельках.
— Последний размер, кажется Вам подойдет, — она мило улыбается и дает мне в руки платье.
Я следую в примерочную, снимаю с себя вещи, рассматриваю своё тело и ужасаюсь. На нем не осталось живого места. Все в ссадинах и синяках. Кости торчат, как у скелета. Натягиваю платье, оно облегает и шикарно подчеркивает мою фигуру. Но есть одно но. Нужно как-то скрыть следы от происшествий и побоев.

— Э, а не могли бы вы принести мне что-то типо пиджака к этому платью?
— Да, одну секунду, — консультант удаляется за поисками пиджака.
Ко мне в примерочную заглядывает Берт.
— Эй! А вдруг я голая! Выйди!
— Ладно-ладно, я просто хотел спросить, как ты.
— Отлично. Но нужно как-то прикрыть несовершенства, не хочу, чтобы каждый второй таращился на меня.
Девушка приносит мне пиджак такого же цвета, как и платье, я надеваю его. И ву-а-ля! Я выгляжу прекрасно. Выхожу из примерочной, Берт смотрит на меня с открытым ртом, из его рук падает журнал.
— Ты… выглядишь…
— Нравится? — я начинаю кружится вокруг себя.
— Вау, выглядишь супер.
Берт направляется к кассе и оплачивает покупки, 350 баксов. Я смотрю на чек и у меня отвисает челюсть.
— 350 баксов за кусок тряпки!? По-моему, в этом городе люди совсем рехнулись.

— Да ладно тебе, пустяки, — он смотрит прямо мне в глаза с ехидной улыбкой, — Готова веселиться?
— Да! — я восклицаю, он берет меня за руку, и мы идем в паб.

***

Громкие басы оглушают меня. От каждого второго здесь воняет перегаром или куревом. Толстые мужики сидят за элитными столами в центре, облизывая жирные от еды пальцы и вливая в себя литры алкоголя. Кто-то и вовсе валяется в своей же рвоте. На танцполе веселятся такие же отшельники, как и я, у которых куча проблем. На шесте крутят бёдрами отнюдь не молодые проститутки. Мне хочется хоть немного позабыть о пережитом ужасе за последние дни. Мы подходим к барной стойке, заказываем скотч и выпиваем до дна. Сначала одну, вторую, третью. Я не замечаю, как в моих руках уже крутится косяк.
— Мне надо отойти ненадолго, много не пей, — Берт отдаляется от меня.
— Да, мой надзиратель, — я улыбаюсь ему и смотрю на уходящий силуэт.

Ко мне подсаживается старый хрен и начинает гладить по коленке.
— Руку убрал!
— Милашка, не хочешь повеселиться? — он прислоняется к моему уху и старается говорить шёпотом, — У меня для таких, как ты, есть сюрприз.
Он протягивает мне пакетик с белым содержимым. Мне ударяет в голову от количества выпитого спиртного. Я не принимала уже несколько дней. Ломка берёт своё. Выхватываю пакет из рук старого мерзавца, кладу ему купюру и ухожу в уборную. Здесь никого нет, тихо. Я делаю маленькую дорожку, затыкаю одну ноздрю и вдыхаю второй. Ужасно щиплет. В уборную заходит девушка лёгкого поведения и начинает красить губы красной помадой. Интересно, скольких потных мужиков в этом зале она уже обслужила? Я выхожу, иду к стойке. Берт так и не вернулся. Я начинаю переживать и оглядываться. Но мои оглядки напрасны. Его нигде нет. Белый порошок начал делать своё дело. Мне становится легко и весело. Я выпиваю ещё одну стопку и иду на танцпол. Я выплёскиваю энергию, прыгаю,

машу руками в разные стороны, танцую как сумасшедшая и смеюсь людям в лицо. Неожиданно меня за плечо хватает мужская рука. Я вздрагиваю. Это Берт.
— Кажется, кто-то перебрал с напитками, — он хватает меня за руку и ведёт к выходу.
— Ты ч-чего такой зануда?
— Господи, что с твоими зрачками?! Где ты взяла наркоту?!
— Я не знаю, как так получилось, мне очень стыдно.
В эту же секунду из моего рта извергается рвота. Мужики, стоявшие возле входа в паб, косо и с отвращением смотрят на меня. Меня тошнит так сильно, что вот-вот выйдут все органы. Голова и всё вокруг меня начинает кружиться. Я еле стою на ногах.
— Господи, Глория! — Берт в ярости начинает тормошить себя по голове.
— .. Прости меня.. Прости… — у меня на глазах накатываются слёзы. Берт тяжело выдыхает.
— Ладно, пойдём, тебе нужно прилечь.
Захожу в свой номер и иду в душ. Мне плохо. Чувствую себя омерзительно. Недавно я пережила большую потерю своей близкой подруги, не успело и недели

пройти, а я уже веселюсь вовсю, закидываюсь алкоголем и наркотиками. Смываю с себя пот и собственную рвоту, тру кожу так сильно, будто под ней въелась грязь. И кричу от боли, но не могу остановиться. Я мерзкая. До ужаса. Выхожу из ванной комнаты и вижу перед собой Стива. У меня галлюцинации или нет? Я уже не понимаю, где реальность, а где обман.

— Малышка ... — Стив подходит ко мне, начинает меня страстно целовать и крепко сжимать мою талию.

— Это правда ты? — я тоже крепко его обнимаю, мои руки ползут ему под футболку и наглаживают торс.

Наш поцелуй становится жарче. В моем животе порхают бабочки. Весь страх и паника улетучиваются. Нам тяжело дышать, но мы целуемся не переставая. Страстно, глубоко. Я буквально пылаю от его прикосновений. Он кладёт меня на кровать, начинает целовать мою шею, лицо, губы, спускаясь всё ниже и ниже. Срывает с себя футболку, затем штаны, его ладони плавно скользят по моим оголённым плечам, и снова начинает меня целовать. Стив

ложится на меня всем своим телом. Такой тёплый и родной. Я хочу тебя. Прямо сейчас.

***

Яркий солнечный свет пробивается сквозь занавески. Кое-как нахожу в себе силы немного привстать и вспомнить, что вчера было. Но силы тут же покидают меня, головная боль разбивается на тысячи осколков. И я снова погружаюсь в сон.

***

Просыпаюсь от ужасной сухости во рту и подступающей желчи к горлу. Я провожу рукой по другой стороне кровати и понимаю, что в постели ЛЕЖУ НЕ ОДНА. Меня охватывает паника, когда рядом с собой я вижу спящего Берта. Господи, неужели прошлую ночь мы провели вместе?! Значит, Стив лишь был моим воображением. Хочется провалиться сквозь землю. Я тормошу его за руку, дабы разбудить и понять, что происходит.

— Доброе утро, уже проснулась? — хриплым голосом говорит Берт.

— Доброе?! Ты мне ничего не хочешь объяснить?!

— Ты вчера была не в состоянии даже дойти до кровати, я уложил тебя спать, сам остался ещё немного присмотреть за тобой.. и, видимо, уснул.
— Ладно, надеюсь, между нами..
— .. Ничего не было, Глория. Я Алексу обещал тебя и пальцем не тронуть. Тем более я не могу предать своего друга. Приводи себя в порядок, нам нужно ехать.
Я сижу на крыльце возле гостиницы, в руках сигарета, заменяющая завтрак. Ко мне подсаживается Берт, ловким движением руки убирает у меня из рук окурок и щелчком пальцев отбрасывает в траву. Я смотрю на огонёк, летящий в сторону. На моем лице читается тоска.
— Готова ехать?
— Да.
— Сначала нужно заехать в одно место.

***

Я уже устала считать минуты и часы, сколько мы в пути. Каждый из нас молчит. Мне до сих пор стыдно за то, что я натворила вчера. За окном передо мной расстилаются невероятной красоты пейзажи. Куча зелёных деревьев, холмов, огромной высоты здания, струящийся

золотистый песок на берегу озера. Жара стоит невыносимая, несмотря на то, что сейчас осень. Мы приближаемся в Марион, штат Иллинойс, где держат ребят.
— Надеюсь, ты сейчас пошутил, потому что я до сих пор не могу поверить своим глазам.
— Это подарок от меня.
Мы стоим напротив нашего нового автодома. Я не верю в это. Наш новый дом на колёсах. Я сразу вспоминаю, как с этого всё и началось. Наш прошлый дом, поездки с одного места на другое, концерты и веселье, куча алкоголя, совместные шутки, полиция.. В один миг всё закончилось, и всё, что у нас было, пошло на дно вместе с нами. У меня колотится сердце и подкашиваются ноги от увиденного, наверное, я даже немного напугана, чем рада. Появляется страх за то, что нас опять могут найти и преследовать. А если меня найдут, то это конец всему. Ведь я для всех давно мертва. Можно сразу выкапывать себе яму и писать предсмертную записку. Ещё раз.
— Можешь зайти в него и осмотреться, теперь это ваш дом. Как только ребят выпустят, я покину вас..
— Ты не останешься?

— Нет.
— Слушай, тебе не обязательно уходить.
— У меня свои, ээ, незаконченные… дела, — он докуривает сигарету и рукой провожает меня в дом.
Я захожу в него. Он кажется ещё больше, чем предыдущий. Светлый и просторный. Меня сразу встречает кухня. Здесь было бы прекрасно по утрам готовить блинчики с джемом, а вечером собираться за барбекю с парнями, травить наши любимые шутки и играть на гитаре. На моих глазах выступают слёзы. Я вспоминаю Ребекку. Она была бы рада увидеть всё это. Мне её очень не хватает. Я быстро вытираю слёзы рукой, пока не видит Берт, и прохожу дальше. Здесь есть ещё три спальни, душевая и туалет. Открываю дверь одной из комнат. Передо мной большая кровать, шёлковые простыни так и манят укутаться в них и не вылезать. Две маленькие тумбочки и ночник. Уютно и мило. Останусь, пожалуй, тут.
— Глория!
Я выхожу из комнаты, за столом сидит Берт с серьёзным лицом. За спиной он прячет что-то. Мне становится не по себе.

— Присядь, пожалуйста, — я сажусь напротив него, — Мы сейчас идём встречаться с парнями, будь осторожнее и всегда начеку, мало ли что может произойти.
— Не вопрос. У тебя всё?
— Нет, — он протягивает мне пистолет и кладет его на стол.
У меня отвисает челюсть. По телу прошла дрожь. Неужели опять придется в кого-то стрелять? Или, еще хуже, убивать.
— Не забыла за эти дни, как им пользоваться?
— Нет, — я тяжело вздыхаю, — просто немного пребываю в шоке… надеялась, что все эти перестрелки давно закончились.
— Детка, они только начинаются, — Берт улыбается мне, я судорожно улыбаюсь ему в ответ.
Он выходит из автодома, я до сих пор сижу, как вкопанная, и смотрю на пистолет. Беру его в руки и направляю мушку вперед. Представляю перед собой мишень в виде какого-нибудь ублюдка, который испоганил нам жизнь и унес с собой жизнь дорогого мне человека. Ничего, Бекс. Скоро они повязнут у нас на крючке. Их вышибленные

мозги будут растекаться по грязным и обшарпанным стенам. Кровь впитает мокрая земля, тело разложится на куски. Кости развалятся через многие годы. И о них забудут. Я тебе обещаю. Встаю из-за стола, открываю дверь своей комнаты, беру сумку, конверт с деньгами, которые оставил Чед. Интересно, как он там? Надеюсь, еще не сдал меня копам. Смотрю на свой мобильник. В голове прокручиваются мысли набрать ему, узнать, как его дела. Но эти мысли сразу улетучиваются. На улице раздаются громкие голоса друзей Берта. Они о чём-то беседуют и спорят. Я выхожу на улицу.

— Надеюсь, в этот раз Дезмонд получит по заслугам, — говорит один из бандитов и начинает смеяться. Его золотые зубы выдают возраст.

— Да, эти подонки будут гореть в котле.

— О чём беседуете? — я вмешиваюсь в их разговор.

Все сразу же повернулись и уставились на меня.

— Неважно, нам нужно ехать, — Берт жмет руки своим друзьям, и мы садимся в машину.

***

Тюрьма находится приблизительно в девяти милях к югу от Мариона. Большинство её заключённых — агенты, осужденные за вооружённые преступления и преступления, связанные с наркотиками. Здесь нет места шуткам и смеху. Вокруг сотня камер видеонаблюдения. Колючая проволока на воротах так и норовит кому-нибудь перерезать глотку. Высокие амбалы стоят на каждом углу, в руках у них автомат. Повсюду раздаются голоса из раций и звуки сирены полицейских машин. Мы выходим, я беру Берта за руку. Живот начинает не по-детски ныть, ноги подкашиваются. Страх медленно начинает овладевать мной. Руки стали влажными. Меня колотит. Ведь я могла бы здесь тоже отбывать свой срок по самым жестким статьям.

— Сюда не положено! Вы кто такие? — сердито говорит высокий мужик, перегородивший нам путь.

Я чуть не наделала в штаны от страха.

— У меня договор, наша сделка была заключена еще пару дней назад, — Берт

держится уверенно, но я вижу по его лицу, что ему немного страшно.
— Ты от Рича Рейдона?
— Да, я его соратник.
— Проходи. Эта, — кивает он в мою сторону, — тоже с тобой?
— Да, все под контролем.
Грозный амбал кивает другому мужику. Тот открывает ворота. Нас пропускают, и я чувствую легкое облегчение. Наш план потихоньку начинает осуществляться. К нам сразу же подходит другой здоровый мужик и ведет в здание. Мы проходим многочисленное количество коридоров и камер. Некоторые заключенные тычут свои рожи через решетку и нервно улыбаются, думая, что сюда привезли еще одного неудачника и неудачницу. Стены начинают дико давить на меня. Мне становится жутко, хотя прекрасно понимаю, что я одна из них. Пару дней назад я мечтала, чтобы моя жизнь остановилась в одной из этих комнат, лишь бы только не гнить все оставшиеся годы в холодной камере, питаться объедками и быть униженной перед всеми.

— Вам сюда, — мужик открывает железную дверь, затем еще одну.
И... мое сердце уходит в пятки, когда я вижу своих парней.
— Глория! — ко мне подбегает Стив и крепко обнимает, я начинаю плакать. — Что ты, малышка, все позади, — он еще крепче прижимает меня к себе и целует в губы.
— Я думала, что больше тебя никогда не увижу.
— К стене! — амбал начинает по очереди снимать наручники с парней.
— Рад тебя видеть, — Джей подходит ко мне и обнимает.
— Я тоже рада тебя видеть, всё хорошо?
— Бывало и лучше.
— Старик, ты, конечно, классно нас отмазал. Я думал, мне придется здесь драить полы и любоваться лишь только на обвисшую грудь мужиков, — Стив хлопает по плечу Берта и пожимает ему руку.
Мы начинаем смеяться.
— Вы, парни, у меня в долгу, — говорит Берт.
Все это время Алекс сидел в углу комнаты на жесткой скамье и не подавал виду.
— Привет, — я беру его за руку, — как ты?

— Привет, рад тебя видеть живой, — он осматривает меня, — тебе идет.. стрижка и цвет.
Мои щеки приобретают розовый цвет, мы улыбаемся друг другу, и наш разговор прерывает ревность Стива.
— Голубки, может быть, пора сваливать отсюда? Я хочу классно зажечь и посмотреть на задницы цыпочек.
— Эй, — я толкаю Стива в бок.
Стив прижимает меня к себе, его ладонь обхватывает моё лицо.
— Я скучал, малышка. Обещаю, что больше ни за что и никогда тебя не отпущу, — наши губы смыкаются в поцелуе.
Стив берёт меня за руку, Джей и Берт помогают встать Алексу, и нашей компанией мы отправляемся к выходу. Мы счастливы и свободны. По пути к нашему автодому не перестают стихать голоса и смех. Всю дорогу мы пьём пиво, курим косяки, дурачимся и просто разговариваем по душам. Мне так этого не хватало. Безумно соскучилась по нам. Теперь-то я точно не расстанусь с каждым из этих любимых придурков.

***

Берт привозит нас к нашему новому дому. Парни, ликуя, выскакивают из машины, у каждого горят глаза, и рот расплывается в широкой улыбке.

— Нихрена себе! У-ху! — Стив бежит к дому.

— Парни, мы что, выиграли пари? — Джей начинает смеяться.

Алекс открывает водительскую дверь, осматривается и садится за руль.

— Ну что, пора прощаться. — Берт хлопает меня по плечу. — Будьте осторожны, люди Дезмонда могут быть повсюду.

— Спасибо тебе... За всё. — я обнимаю его, мы стоим так уже минуту.

— Присматривай за Алексом, он та ещё зануда, к нему никого не подпустишь.

— Это точно. — я усмехаюсь.

— Эй, что там происходит? — Стив выходит из дома.

— Да, нам нужно ехать, скоро стемнеет. — Вопит Джей.

— Валите уже! — усмехается Берт.

— Спасибо, я знал, что ты не подведёшь, — я не заметила, как за моей спиной оказался Алекс, он крепко жмет руку Берту.

— Сможешь сесть за руль? Как твоё ребро?

— Я в порядке. Поехали!

Ну что, вот и начинается новая глава нашей истории. Я не могу не нарадоваться, что всё позади. Наш автодом всё дальше и дальше отдаляется от места, где у меня появилось второе дыхание. Алекс за рулём, Джей послушно сидит рядом и исследует карту в руках. Я со Стивом расположилась сзади. Куда мы теперь? Ближе к морю или горам? В любом случае, нужно ехать туда, где нас никто не знает. Меня накрывают волны эмоций. Я начинаю плакать. Пока наш маршрут мчит в неизвестность, и непонятно, что нас ждёт дальше. Но могу сказать одно: я безумно рада, что у нас всё получилось. Краем глаза замечаю, как в переднее зеркало на меня пристально смотрит Алекс. Он подмигивает мне, и на душе становится тепло. Мою руку крепко сжимает Стив, наши пальцы переплетаются, на нём всё тот же, немного потертый, браслет с гравировкой "G", который я подарила ему на день рождения. Я улыбаюсь и целую его в макушку. Всматриваюсь в окно, на улице начинает темнеть. Автодом мчится по безлюдным дорогам. Трассу освещают лишь фары. Хочется уехать куда подальше от

всей суматохи, жить в тихом закоулке на берегу океана. Вдыхать в себя тёплый воздух. Без бегства и погони. Без полиции. Вспоминаю Ребекку. Обещаю, что начну жизнь с чистого листа. Ради тебя. Ради нас.

***

Мои короткие густые волосы рассыпались на подушке. Мне тепло и уютно. Талию обвивает крепкая мужская рука. Рядом со мной в постели сладко спит Стив. Я переворачиваюсь на другой бок, так чтобы видеть его лицо. Глаза закрыты, на лице небольшая ухмылка. Значит, ему снится что-то приятное, и меня это радует. Я пальцами аккуратно прикасаюсь к его блондинистым волосам, глажу его по очерченным скулам и губам. На лбу небольшая ссадина, которая придаёт ему ещё больше мужественности. Начинаю мять легонько его плечи, грудь, моя рука плавно спускается на его оголенный торс. Я начинаю ехидно улыбаться, а моя рука всё так же продолжает опускаться вниз. Чувствую его желание. Я и сама хочу. Он улыбается мне сквозь сон.

— Решила пошалить? — Он притягивает меня к себе и целует в губы.

— Если только совсем малость... Не могу поверить, что снова могу касаться тебя...
— Иди ко мне, — мы начинаем целоваться. Мои руки гладят его тело: мускулистые плечи, кубики на животе, спину. Он также плавно исследует моё тело своей рукой: одной сжимает мою талию, другая опускается на бедро. Наш легкий поцелуй перетекает в страстный. Наши пальцы переплетаются. Стив стягивает с меня футболку, я поддаюсь ему. Его бедра и таз начинают плавно двигаться, я подхватываю его ритм. Наше дыхание становится тяжёлым, сложно скрывать сладкие стоны.
— Я люблю тебя, Стив.

***

Просыпаюсь от того, что уличный свет начал палить мои глаза, рукой глажу постель. Стива рядом нет. Я встаю с кровати, отдергиваю шторы, открываю окно. Легкая прохлада осени окутывает моё тело. Нахожу рубашку блондина и надеваю её.
— Доброе утро, — говорит Алекс, читая газету, не поднимая глаз.
— Завтрак уже давно остыл, мы не хотели мешать вашим плотским утехам, — Джей начинает смеяться, и Алекс подхватывает